

лучают.—Приѣзжаго люда масса, гостиныхъ наполняются; сегодня все поѣзда прибыли переполненные; на выставкѣ до 15 тысячъ посѣтителей.

Харьковъ, 7 июля. Убѣдная управа передала епархіальному начальству 5.000 руб., пожертвованныхъ земствомъ на церковно-приходскія школы.

— На базарахъ масса ягуды; цѣны очень низкія.

— Отсюда организуется поѣздка желѣзнодорожныхъ рабочихъ на Нижегородскую выставку.

Лондонъ, 7 (19) июля. На морскихъ маневрахъ, происходившихъ у Виргавена, близъ Ирландскаго берега, столкнулись англійскіе броненосцы „Резолюція“ и „Репулзе“; „Резолюція“ получила поврежденія выше ватеръ-линии.

Лондонъ, 7 (19) июля. Изъ Булувайо отъ 5 июля сообщаютъ, что отрядъ въ 1600 англичанъ и туземцевъ подл. командою генерала Каррингтона выступилъ, чтобы атаковать въ горахъ Матепе собравшихся тамъ инсургентовъ.

— Изъ Кантоуна сообщаютъ, что, особая комісія, назначенная для разслѣдованія дѣла о вторженіи Джемсона въ Трансвааль, представила докладъ, въ которомъ сказано, что Родсъ имѣлъ свидѣнія объ отпавкѣ военныхъ припасовъ компаніи и что Вейтъ, Родсъ, Гаррисъ сдѣлали тайныя приготовленія къ вторженію; Родсъ руководилъ всѣмъ заговоромъ. Не подтверждается только, что Родсъ намеренъ самовольно двинуть въ Трансвааль стовѣшья въ пристани войска, скорѣе существовалъ планъ поддерживать движеніе въ Трансвааль силами, имѣющимися внутри страны. Не подлѣжитъ сомнѣнію, что въ Чартердъ-компаніи считали более удобными отсрочить движеніе войскъ и что Джемсону неоднократно давали совѣтъ по временнѣ до окончанія всѣхъ приготовленій; Родсъ хотя и составлялъ телеграмму о проіотавленіи движенія, но никогда ея не отправлялъ. Наконецъ, сѣдственой комісіей удостовѣрено, что Чартердъ-компанія все деньги отпускала въ вѣдѣмо правленія въ Лондонъ и Родсъ лишь въостѣдствіи покрѣлъ этотъ расходъ своимъ чекомъ.

Вернаъ, 7 (19) июля. Швейцарскій союзный совѣтъ воспрепятств. привозъ свиней съ 8 июля.

Константинополь, 7 (19) июля. Значеніе турецкой побѣды въ Хаурабъ преувеличивается:

силы друзовъ внутри страны, особенно на позиціяхъ въ горахъ, еще значительны; въ послѣдніе дни происходили многочисленные столкновенія и до полного усмиренія друзовъ далеко.

Римъ, 7 (19) июля. Подтверждается, что Висконти-Веноста принялъ портфель министерства иностранныхъ дѣлъ.

Нью-Йоркъ, 7 (19) апрѣля. „New-York-Herald“ получилъ телеграмму изъ Кіевоства, что 3 июля испанцы подл. командой генералъ Хуареса-Инклана, подл. Машеосомъ, потерпѣли чувствительное пораженіе, причемъ потеряли 14 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными; по слухамъ, генералъ-Инкланъ попалъ въ плѣнъ.

По Сибири.

Открытие новыхъ сберегательныхъ кассъ при почтовыхъ учрежденіяхъ. Въ сѣверныхъ Алтайскомъ, Саянскомъ, Итатскомъ, Витязовскомъ, Шемонаихинскомъ, Гутоскомъ, Каваскомъ, Красномъ-Лѣтѣ, Кривошеинскомъ, Боготолскомъ, Зырянскомъ, Медвѣдскомъ, Истинскомъ, Алешинскомъ, Салаарскомъ, г. Нарымъ, Томской губерніи и Алтайской, Бухтарминской, Була-Аульскомъ, Кокушкннскомъ, Песчаномъ и Семіпалатинской-Семіпалатинской области при мѣстныхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ съ 1-го июля сего года открыты, по соглашенію съ Государственными банкомъ, сберегательныя кассы. Пріемъ и выдача вкладовъ производится въ дни и часы, установленныя для почтовыхъ операций.

Съ Омскаго переселенческаго пункта. «Ст. Кр.» сообщаютъ, что на Омскій переселенческій пунктъ прибыла партія тѣхъ, затѣванныхъ для переселенія. Тѣхъ эти оказались слишкомъ дороги для сѣвернаго бюджета переселенца, почему распускаютъ пахоту и пока хранятся въ баракахъ, а переселенцы проводятъ ночи подл. открытымъ небомъ.

Движеніе переселенцевъ черезъ Омскъ. По свѣдѣніямъ «Ст. Кр.» съ 21-го по 30 мая изъ Омска вышло 7800 чело. Наибольшая масса выбыла по желѣзной дорогѣ; на пароходахъ въ Семіпалатинскъ и Тарскій округъ вышло около 1500 чело, на лошадяхъ въ Тюкалинскій и Тарскій округъ вышло около 400 чело.

Чумная эпидемія. По сообщенію военнаго губернатора Семіпалатинской области г. Томскаго губернатора, чума на рогахотъ скотъ обнаружена въ Семіпалатинскомъ уѣздѣ, въ посѣлкѣ Озерномъ, въ Устькаменогорскѣ уѣздѣ въ урочищахъ: Атапеты, Колужуа, ст. волости, и Джамыя, Колбинской, волости, въ Зайсанскомъ уѣздѣ въ посѣлкѣ Кедровскомъ и въ городѣхъ: Зайсанъ и Кокушкѣхъ.

Въ сѣлѣ Топольномъ, Шелковниковской волости, Зайногорскаго округа, отстоящемъ отъ границы Семіпалатинской области въ 20 верстахъ, чу-

ма на рогахотъ скотъ появился 18 минувшаго іюня. Зараженныя оказались одинъ табуна и съ 18 по 23 іюня убито 81 штука, пало 30 и осталось больныхъ 36 штукъ. Другой табуна, пасшійся отдѣльно отъ перваго и на ночь не пригоняемый въ село, здоровъ.

Разведеніе ботаническаго сада во Владивостокѣ. Съ весны пыншнаго года Государственный комитетъ общества изученія Амурскаго края, приступаетъ къ устройству около зданія музея ботаническаго сада изъ представителей мѣстной флоры.

Пожертвованіе. Отъ Верхне-Амурской золото-промышленной компаніи въ пражурскій отдѣлъ П. Р. Г. О. поступило пожертвованіе въ суммѣ 1.000 руб., на постройку зданія Хабаровскаго естественнаго-историческаго музея при отдѣлѣ.

Смертность въ войскахъ. По свѣдѣніямъ санитарнаго отчета, наименьшая смертность въ войскахъ наблюдалась въ Иркутскомъ военномъ округѣ, въ которомъ на 1000 челоувѣхъ умершихъ приходилось всего 14 челоувѣхъ.

Торжество закладки Технологическаго Института.

(Продолженіе см. № 144 и 145).

Рѣчь, сказанная директоромъ мужской гимназіи и училищъ томской губерніи, В. П. Щепетовымъ.

Ми. Гг. Прошло нѣсколько лѣтъ съ той знаменательной минуты, когда незабвенный Царь-Михайловичъ начерталъ державнымъ рукою отмычку на всеобщаго ищущаго министра внутреннихъ дѣлъ, что наша далекая окраина требуетъ большаго къ себѣ вниманія,—и какъ много съ тѣхъ поръ произошло важныхъ перемѣнъ во внутренней жизни и положеніи Сибири,—и Томскъ! Дерзавый волея русской, столь безразлично сошедшій въ мѣсто, провидѣтъ грядущее значеніе Сибири и его желаніемъ было, чтобы послѣдствіемъ его, были благополучно заруководствъ Государь, саяхъ поставилъ и своимъ глазами видѣлъ отдаленную нашу окраину, восточную грань своихъ будущихъ владѣній.

Нынѣ именно доидущагого растаго дня, когда Томскъ имѣлъ счастье принимать у себя Высочаго Гостя, и мы, присутствующіе-здѣсь на свѣтломъ торжествѣ закладки втораго у насъ высшаго учебнаго заведенія, имѣемъ полное право думать, что между царственнымъ посещеніемъ нашего города, между тѣмъ воспоминаніемъ и впечатлѣніемъ, которыя увезъ изъ Томска Великій Государь нашъ,—и закладкою технологическаго института именно въ Томскѣ есть непосредственная связь.

Тамъ, въ Восточной Сибири, Царственный Путешественникъ заложилъ первый камень—Великаго Тихо-океанскаго Пути Старога Сѣвѣа, и одновременно заклаха работа по всей Сибири; великое предприятие, коснувшееся и Томска, въ исторіи его явилось вторымъ великимъ событіемъ роля открытія университета. Нынѣ довелось намъ присутствовать при началѣ дѣла, которое явлется третьимъ событіемъ, составляющимъ эпоху въ исторіи Томска,—а все это въ сравнительно короткій промежутокъ времени: 1885, 1891, 1896!

Томскій технологическій институтъ является третьимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ этого вида по всей Россіи; старшіе его братья—Петербургскій и Харьковский институты, могущими влиять что угодно, только не увеличеніе. Одинъ изъ нихъ показывалъ выжженный на руцѣ крестъ и мужики благоговѣнно восторгались и кланялись въ эту руку свои послѣдніе даянія. Кенчало-дѣло безобразныхъ плѣтисмотъ слятыхъ отцовъ и тѣрмомъ. А вотъ два савомованца-бюрократы, продававшие въ Воронежѣ свачую воду (ка несправдливо отъ всѣхъ болящихъ души и тѣла); въ Ливанѣ два монаха, собирающіе подаянія, оказывающіе переидущимъ покаяннымъ, при чемъ имѣли въ обществѣ претяскую дѣвцу изъ Ливанскаго уѣзда, на которой одинъ монахъ общалъ жениться и т. д. и т. д.

Но этотъ видъ самозванцевъ «прорваніи духовнаго», по мнѣнію автора, самый простоты и самый безхитростный типъ «отцовъ»; они посвятятъ только на вѣяния и кредиты. Гораздо опаснѣе странники «чудотворцы». Не допуститъ-съ однимъ непосредственнымъ результатомъ, они съ новою смѣлоу неискренности и свѣрлѣтѣ. «Мрачные слухи и толки», говоритъ г. Короленько, наивнскій вѣявникъ, «отрачающіе претые ума и темныя души»—вылетаютъ отъ нихъ цѣлыми стадами, то на вороны, закрывающіе свѣтъ солнца и каркающе надъ вѣявотъ, но все еще очень темною «Русью»...

Здѣсь почтенный авторъ начинаетъ съ личныхъ воспоминаній. Въ 1890 году ему довелось идти вѣнчать съ богомольцами изъ одного монастыря, расположеннаго на югѣ Нижегородскаго губ. Шло четвертое и всѣ искали испѣніа отъ болѣзни, которая маялась долгіе годы. Ни Соловьи, ни Авоны, ни о. Серафимъ Саровскій, гдѣ они были, не облегчили ихъ страданій и теперь они шли поперу, съ толстой переноской въ умѣтъ мѣста, на который ея ставалась надежда. Но вотъ лодка! Страдающіе мужики и расказзали, что близъ с. Ревенія, Нижегород. губ., Княгининскаго уѣзда, стоитъ нѣтъ ручьемъ, въ рошѣ, часовенка, а въ той часовнѣ, вотъ уже не мало годовъ, является святой старецъ-отшельникъ, дающій благословеніе народу. Есть гдѣ-то у того старца пещера, но никто въ пещерѣ не простѣхъ людей ея не видѣлъ. Появляется старецъ въ нѣкое время изъ роши и опять уходитъ въ рошу, цѣла народъ продолжаетъ молиться, стоя на козляхъ. Много уже видѣли отъ него помощи и чудеса. Бояхъ-ли у кого приключится, коровенку-ли свѣдѣтъ лѣхѣ-люди, сердецѣ-ли кто наметаетъ, или наметаетъ кому порчу по вѣтру—со свѣтъ этимъ обращаются къ старцу. Для этого нужно найти вѣную келейнику Устѣлюю, которая уже вызовѣтъ святого отшельника. Поставитъ дѣвочка на козлы, уйдѣтъ куда-то, и черезъ малое время выйдѣтъ старецъ и возложитъ ручку на козлынопрелюбнаго челоувѣка.

скій институтъ. Насколько важно основаніе такого учебнаго заведенія въ Сибири, это восторженно объяснено въ рѣчи его преемника-министра г. председателя строительнаго комитета. Познано себѣ поэтому обратитъ наше благословенное вниманіе на другую сторону дѣла,—сторону менѣе важную и значительную, чѣмъ благо и польза всего государства, но не менѣе близкую сердцу всѣмъ и всѣмъ многохъ—именно родителѣй учащейся молодежи и ея самой.

Не очень далеко то время, когда окончившій въ гимназій или реальному училищѣ курсъ молодой челоувѣкъ долженъ былъ вѣхъ за тысячу верстъ, въ сашкомъ отдаленномъ отъ Сибири центръ—Казань, Москву, Петербургъ, чтобы получить высшее образованіе. Приходилось бросать родную, родныхъ, друзей, знакомыхъ,—на годъ, на два, на весь пятнадцатилѣтній курсъ, не рѣдко нѣсколько лѣтъ, приходилось матеріальныхъ и нравственныхъ лихъ утратъ, кака была для родителей горечь разлуки (иногда съ единственными сыновьями), сколько опасеній, иногда оправдывавшихся, за судьбу молодого челоувѣка, лишенаго претяственной поддержки и руководства семьи.

Открытие университета огрѣявало, но не уничтожило описанныхъ явленій. Теперь же съ основаніемъ втораго высшаго учебнаго заведенія въ Томскѣ, нашъ торжествующій въ такое привилегированное положеніе, какого не имѣетъ большинство городовъ Европейской Россіи, городовъ, изъ которыхъ нѣтъ больше, богаче и лучше Томска. Надобность вѣхъ для получения высшаго образованія за тысячу верстъ стала еще меньше—и мы убѣждены, что недалека то время, когда открытіе всѣхъ факультетовъ нашего университета дастъ нашей сибирской учащейся молодежи полный наборъ путей достиженій высшаго знанія. Такихъ образовъ родителѣй учащихся гораздо убрѣненіе и спокойнѣе могутъ смотрѣть на будущее своихъ дѣтей, имѣя возможность дать имъ высшее образованіе, такъ сказать, у себя дома, на роднѣхъ.

Тѣмъ самымъ нужно сказать и о молодомъ поколѣніи. Среднихъ учебныхъ заведеній, открывающихъ дорогу въ технологическій институтъ, въ Сибири не много; во все же мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что въ общѣхъ положеніяхъ нашей окраины каждый годъ окончателъ курсъ средней школы отъ 100 до 150 челоувѣхъ; значительная ихъ часть—рѣшится—не имѣютъ выбора кромѣ технологическаго института; тамъ-же не всѣ поступаютъ въ университеты, а нѣкоторые также избираютъ путь высшаго технического знанія. Не потребуютъ въ послѣдствіи настолько велика, что поступитъ въ институтъ пертурбированій харьковскій, при громадной конкуренціи, сдѣлаются болѣе, чѣмъ трудно; вѣхъ-же за тысячу верстъ—изъ Сибири, не выдержатъ конкурснаго экзамена и вѣхъ обратню или избирать дорогу не по призванію—такую перспективу, которая многихъ удерживала отъ вѣхъотъ того рода. Съ основаніемъ Томскаго технологическаго института положеніе сибирской молодежи, ищущей техническаго образованія, совершенно измѣнится: не нужно вѣхъ за тысячу верстъ, а только дойти до Томска; послѣдній близокъ ко всѣмъ частямъ Сибири и здѣсь едва-ли будетъ столь-же болыная конкуренція при поступленіи въ технологическій институтъ. Такихъ образовъ для сибирской учащейся молодежи основаніе технологическаго института въ Томскѣ есть великое благо: съ нынѣ явлется и близость учебнаго заведенія и болѣе легкій доступъ къ нему, и одновременно благодаря ему же открывается новый образовательный путь, открывается новое поприще для плодотворной практической дѣятельности на пользу родины, на благо отечества.

Текущій годъ—исключительный для уча-

щейся молодежи годъ; торжество священнаго коронованія явилось поводомъ ко множеству Монаршихъ милостей. Сильнѣе думѣ, что для сибирскаго учащагося въ средней школѣ молодого поколѣнія основаніе въ Томскѣ технологическаго института есть такая Монаршая милость, равносильная отмычкѣ на которую будетъ только безграничная преданность, глубочайшая признательность Государю Императору и стремленіе оправдать надежды Его и всей Россіи.

Потому я, какъ руководитель одной изъ среднихъ школъ нашей окраины, отъ лица учащагося поколѣнія, съ особымъ восторгомъ претяствую основаніе Томскаго технологическаго института.

Будущее новое учрежденіе да будетъ столь-же свѣтло и ясно, какъ этотъ прекрасный іюльскій день, годошница другаго всѣмъ памятнаго и прекраснаго дня,—этотъ прекрасный іюльскій день, въ который соединились наши молитвы и наши торжественныя претяствія возникающему учебному заведенію.

Рѣчь, сказанная томскимъ городскимъ головою Андреемъ Петровичемъ Карнаковымъ.

Ваше преевѣщеніе, ваши преевѣщенія, милостивыя государыни и милостивые государи. Назваъ тому 16 лѣтъ, 26 августа 1880 года, торжественно праздновали мы закладку зданія перваго и единственнаго въ Сибири университета и сегодня, въ пятую годовщину посвѣщенія г. Томска Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Насѣдникомъ Цесаревичемъ, а нынѣ благодарно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, на долю нашу вновь выпало счастье видѣть у себя закладку зданія втораго высшаго учебнаго заведенія въ краѣ—технологическаго института.

Съ благоговѣннымъ чувствомъ пріема такая Монаршая забота о вѣдѣхъ Сибири и распространѣніи въ ней высшаго образованія и безграничную милость къ г. Томску, Томское городское общество считаетъ священнымъ долгомъ торжественно выразитъ свою сердечную, безпредѣльную благодарность безсмертному Монарху, молитъ Всевышняго, да сохранитъ Онъ на многія годы драгоцѣнную жизнь вашего любезнаго Государя Императора, и сердечно поздравитъ, чтобы нынѣ съ тѣмъ учебнымъ заведеніемъ Томска выходили на поприще жизни молодые люди съ умомъ, свѣдѣмъ, характеромъ твердымъ, безпредѣльно преданные престоу и отечеству, горато любящие свою родину и готовые для ея процвѣтанія жертвовать своими силами.

Теперь граждане Томска будутъ помнить, что, если Государю Императору благоугодно было сдѣлать Томскъ расказзкомъ высшаго просвѣщенія въ отдаленной Сибири, то тѣмъ на нихъ возлагается обязанность употребитъ всѣ возможныя усилія, чтобы сдѣлать Томскъ городомъ, во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ такого высокаго значенія.

Городская хроника.

Г. начальникомъ губерніи получена отъ оберъ-гофмейстера Высочайшаго двора князя И. М. Голицына телеграмма:

Томскъ. Губернатору генералу Ломачевскому. Государыни Императрица Марія Федоровна глубоко тронута словами телеграммы Вашей и изволитъ сердечно благодаритъ Васъ, преевннцъ Макарія, жертвователей и всѣхъ, принимавшихъ участіе въ благомъ дѣлѣ, а также всѣхъ лицъ, присутствовав-

Современная самозванщина.

Подъ такимъ названіемъ въ майской книжкѣ «Русскаго Богатства» за текущій годъ появился первый очеркъ знаменитаго беллетриста г. В. Короленько: «Мнимые бюрократы, странники, калѣки перекоше». Эти «бюрократы и странники» составляютъ, такъ сказать, первое звено въ длинной цѣпи, что и дѣло повторяющихся у насъ самозванства и хлѣбкошницъ въ смыслѣ присвоенія власти. Невѣдомо откуда появляются и распадаются по свѣтлой Русі «черномышѣ, загорабѣе, вида иностраннаго—жидѣли «Палестинъ или земли греческой»—многочисленные бюрократы, якобы афонскіе келіоты и мнимые посланцы іерусалимскаго патріарха, прохвѣдывающіе доволно таинственнаго, съ еще болѣе загадочными прошлымъ, порой прямо уголовнаго характера, которые вѣявуютъ народу чувство суевѣрнаго, нѣсколько робкаго почтенія, и шпроно показуютъ своимъ почти гипнотическимъ вліяніемъ. Такъ начинаются наши беллетристскіе первый очеркъ «современной самозванщины» и затѣмъ, на основаніи разныхъ газетныхъ сообщеній, переходятъ къ описанію подвиготъ нѣкоторыхъ экземпляровъ изъ этой первой сѣтѣ самозванцевъ, обѣдѣвающихъ свои темныя дѣянія прямо-таки на почвѣ без-

трагичнаго неискренства нашего народа. Вотъ Николай, Николай сынъ, батюшка—Николаймуша, въ действительности же Константинъ Оглу или еще Кеоретъ-Ивановъ. Этотъ субъектъ, пользуясь своей живописной и колоритной фигурой, дѣйствующей по преимуществу на первыя дѣбелыхъ кунушекъ и благочестивыхъ старушекъ, выдѣляетъ себя за афонскіе или іерусалимскіе монаха, странствующаго съ благословеніемъ монаха іерусалимскаго патріарха. Поле его дѣятельности—столицы, деревни онъ пренебрегаетъ. Изъ столицъ же предпочитаетъ Петербургъ, гдѣ, по его словамъ, немало и «богомольныхъ старушекъ» и народъ куда щедрѣе, чѣмъ въ Москвѣ, которая стала мною хуже прежняго. Бромъ купеческихъ домовъ, онъ посѣщаетъ фабрики и заводы на окраинахъ и, наконецъ, бѣдѣ отправляетъ въ утѣхотъ ошнмъ огромнымъ, который, будучи обманутъ нѣрель отнимъ другимъ, такъ-же преевѣдывающъ, вымѣстятъ свою злобу надъ великодушнымъ Николаймушомъ. Оказалось, что полиція зинюха съ этимъ посламцемъ іерусалимскаго патріарха еще съ 1892 года.

Далѣе передъ взоромъ читателя проходитъ какой-то субъектъ восточнаго типа, называющій себя священникомъ и собирающій на поклоненіе о здравіи и упокоѣ по тѣлѣ; цѣлая армія самозванскихъ афонскихъ монаховъ—оборванцевъ съ неспитыми

физиономіями, могущими влиять что угодно, только не увеличеніе. Одинъ изъ нихъ показывалъ выжженный на руцѣ крестъ и мужики благоговѣнно восторгались и кланялись въ эту руку свои послѣдніе даянія. Кенчало-дѣло безобразныхъ плѣтисмотъ слятыхъ отцовъ и тѣрмомъ. А вотъ два савомованца-бюрократы, продававшие въ Воронежѣ свачую воду (ка несправдливо отъ всѣхъ болящихъ души и тѣла); въ Ливанѣ два монаха, собирающіе подаянія, оказывающіе переидущимъ покаяннымъ, при чемъ имѣли въ обществѣ претяскую дѣвцу изъ Ливанскаго уѣзда, на которой одинъ монахъ общалъ жениться и т. д. и т. д.

дошелось идти вѣнчать съ богомольцами изъ одного монастыря, расположеннаго на югѣ Нижегородскаго губ. Шло четвертое и всѣ искали испѣніа отъ болѣзни, которая маялась долгіе годы. Ни Соловьи, ни Авоны, ни о. Серафимъ Саровскій, гдѣ они были, не облегчили ихъ страданій и теперь они шли поперу, съ толстой переноской въ умѣтъ мѣста, на который ея ставалась надежда. Но вотъ лодка! Страдающіе мужики и расказзали, что близъ с. Ревенія, Нижегород. губ., Княгининскаго уѣзда, стоитъ нѣтъ ручьемъ, въ рошѣ, часовенка, а въ той часовнѣ, вотъ уже не мало годовъ, является святой старецъ-отшельникъ, дающій благословеніе народу. Есть гдѣ-то у того старца пещера, но никто въ пещерѣ не простѣхъ людей ея не видѣлъ. Появляется старецъ въ нѣкое время изъ роши и опять уходитъ въ рошу, цѣла народъ продолжаетъ молиться, стоя на козляхъ. Много уже видѣли отъ него помощи и чудеса. Бояхъ-ли у кого приключится, коровенку-ли свѣдѣтъ лѣхѣ-люди, сердецѣ-ли кто наметаетъ, или наметаетъ кому порчу по вѣтру—со свѣтъ этимъ обращаются къ старцу. Для этого нужно найти вѣную келейнику Устѣлюю, которая уже вызовѣтъ святого отшельника. Поставитъ дѣвочка на козлы, уйдѣтъ куда-то, и черезъ малое время выйдѣтъ старецъ и возложитъ ручку на козлынопрелюбнаго челоувѣка.

Расказзъ этотъ такъ подбѣдствовалъ на слушавшаго автора, что онъ, списавъ лѣхѣ на до-села Ревенія, ничто же сумняшею побрѣлъ туда искать возлѣдѣннаго пещерца. Что съ ними потомъ было—авторъ не знаетъ, но одно извѣстѣе газеты «Волгарь», помѣщенное въ № 150 за 1891 годъ, вышло въ немъ сразу живое и трогательное воспоминаніе о своихъ спутникахъ. Вотъ это извѣстѣе: «Близъ села Ревенія, на горѣ стоитъ часовня, гдѣ въ продолженіи лѣтъхъ 30 лѣтъ (!) являлся схимникъ... Послѣдней сѣдой народомъ и схимникомъ была вѣяла Устѣля Благочерва, она же Бѣсова. Съ вѣхъотныхъ поръ однако старецъ и его чудесныя поведенія возбуждали подлѣбреніе въ вѣхъотныхъ болѣе или менѣе «свѣдѣвшихъ умѣхъ» Ревенія. Къ числу сомнѣвающихся принадлежала и крестьянка с. Ревенія Иванъ Сергѣевъ Надѣвѣвъ, лѣхѣ неспѣшимъ случая преевннцъ свои сомнѣнія. Увидѣвъ однажды, что подл. вечеръ мимо его пѣбы пролѣхъа Устѣля Благочерва съ двумя неспѣшимъ жидѣнками, но направивъ въ Логаринской часовнѣ, Надѣвѣвъ «собралъ» что «сегодня ночью поянится народъ схимникъ». Поэтому, пригласивъ съ собою еще двухъ схимниковъ, Благочерва и Маюрона, Надѣвѣвъ отправился съ ними къ той же Логаринской часовнѣ. Въ то время, какъ она подомѣла въ мѣсту, схим-

ОБРОСОВЪСТВО.